

БЕЛАРУСЬ ПОСЛЕ 2020-ГО

«Срочники — заложники ситуации». Дембеля рассказали об участии в разгонах протестов в Гродно и Минске

26 НОЯБРЯ 2020, 09:15

В ноябре во всех гарнизонах Беларуси проходит увольнение в запас солдат-срочников. Два гродненца, которые служили во внутренних войсках в Гродно и Минске, поделились с Hrodna.life своими историями участия в разгонах протестов.

*По просьбе бывших солдат, их настоящие имена **Hrodna.life** не публикует. В редакции есть аудиозаписи интервью с ними.*

Служба в Гродно и подготовка к выборам

Алексей служил в воинской части 5522 в Гродно. Его часть участвовала в подавлении протестов в городе после президентских выборов в августе 2020 года. Подготовка к разгонам протестов проходила на территории части с июля. Со слов Алексея, на акциях протеста в Гродно он не задержал и не ударил ни одного протестующего. Сегодня он осуждает действия властей по отношению к сторонникам перемен.

«Целый год выдался тяжелым. Сначала коронавирус, а потом выборы. У солдат никаких увольнений и выходных. Кого-то отправляли в отпуск за месяц до увольнения. Перед выборами начались тренировки в полном обмундировании на территории части. Они были плановыми и всегда проходят перед выборами. Но нам, как срочникам, командиры говорили, что мы 25-й резерв и если будут какие-то волнения после выборов, то мы будем участвовать в крайнем случае».

Перед выборами начались тренировки в полном обмундировании на территории части.

Алексей говорит, что тренировки были тяжелые, солдаты бегали со щитами по стадиону военного городка по несколько часов. С ними время от времени тренировались сотрудники милиции и ОМОНа, все кто служит на контракте.

«Информации в части извне было мало, телефоны запрещены. Голосовали мы досрочно, но никто не говорил, что именно за Лукашенко надо голосовать. Я уверен, что большинство солдат и контрактников отдали свои голоса за Светлану Тихановскую. Командование в части ожидало, что люди начнут выходить на площадь, но никто не думал, что это продлится так долго».

«Мы работали массой на устрашение, а за нами шел ОМОН»

Первый раз гродненских срочников привлекли к разгону протестующих вечером 9 августа. Алексей говорит, что в тот день на площади в основном только они и были. В Гродно в воинской части Алексея было две роты срочников и рота контрактников, которая занимается перевозкой заключенных.

«Большинство контрактников отправили в Минск на усиление. В Гродно осталась лишь малая часть и мы — срочники. Вечером нас выгрузили на Октябрьской. Была задача пройти цепью от «Ратушного» к драмтеатру, как и отрабатывали на тренировках.

«Мы работали массой на устрашение, а за нами шел ОМОН, который задерживал людей и грузил в бусики», — говорит Алексей.

Командиры говорили, что нам не придется бить людей, протестующие сами будут расходиться. Так и получалось сначала, мы работали массой на устрашение, а за нами шел ОМОН, который задерживал людей и грузил в бусики. В первый

день все были в растерянности, и никто не думал, что люди продолжат выходить после разгонов. Мы не успевали отдохнуть, ни воды, ни туалета".

«Срочникам не доверяли задерживать людей, этим занимались контрактники»

В день выборов рота Алексея до часу ночи бегала по городу и разгоняла несогласных с итогами выборов гродненцев. После того, как в городе удалось погасить протест, срочников отправили в Лиду на усиление. Была информация, что там протестующие хотят захватить здание местного РОВД. Срочники так и не доехали в Лиду, на полпути их развернули и вернули в часть. В военном городке в Гродно их покормили и дали отдохнуть перед очередных выездом.

«Привлекали нас на протесты и в последующие дни. Срочникам не доверяли задерживать людей, этим в основном занимались контрактники. На площади по ту сторону протеста я видел знакомых ребят и они меня видели. Но, я думаю, они понимали, что это не мой выбор.

> *Срочники — заложники ситуации. Никто из солдат не радовался, что приходилось подавлять протест, все понимали что происходит в стране. Я был почти на всех разгонах, но я просто ходил. Я сразу себе говорил, что если мне скажут кого-то ударить, я не буду бить — это люди моего города.*

Почему зверствовал ОМОН и контрактники, я до сих пор не могу понять. Это необоснованная агрессия, Для них если человек вышел на несанкционированный митинг, значит он нарушитель и его надо задержать любой ценой".

Погром возле филармонии

Самыми страшными и неприятными для Алексея были задержания возле филармонии на второй и третий день протестов. В эти дни из Минска вернулись контрактники, которые и принялись «наводить порядок» в своем городе.

«Было темно, повсюду кричат женщины. И мы, как бандиты, шли по проезжей части от моста до филармонии. Командир части и контрактники били по машинам, которые сигналили, а водителей вытаскивали и избивали. Автомобили заведенные так и оставались с женщинами посреди дороги, а в некоторых случаях и пустые.

Я шел сзади и лично видел, как командир части дубинкой разбил лобовое стекло в одной машине. В тот вечер милиция громила все подряд, я был в шоке.

Никого таблетками не качали и не агитировали так действовать. Это личная инициатива некоторых и полная безнаказанность. Да, кто-то бывало кинет пластмассовую бутылку или еще что-нибудь в милицию, но протест в целом в Гродно был мирный. Я все это видел. Бывает, люди кричат «фашисты» и другие неприятные слова в адрес солдат, но они не знают, кто перед ними стоит. Для меня это было неприятно".

Алексей видел, как командир части дубинкой разбил лобовое стекло в машине.

Алексей говорит, что контрактники жаловались, что им приходилось больше работать и постоянно выезжать на усиление. По мнению гродненца, агрессия могла быть и из-за этого, они хотели быстрее все закончить.

«Достучаться до контрактников и привести факты, когда они по одному, может еще и можно. Но когда они все вместе, это без шансов. Поэтому никто из них не перейдет на сторону народа, пока в коллективе. Пропаганда работает, нам поначалу в казарме показывали нарезку видео про протесты, говорили что людям платят деньги за выход. Но потом перестали, командиры поняли, что срочники выполняют все поставленные приказы.

Я дембельнулся, а моих сослуживцев до сих пор выгоняют каждое воскресенье на усиление. Они могут сидеть в машине по несколько часов или перекрывают площади".

Командир части и флаг вместо коврика

За участие в подавлении протестов в августе гродненским срочникам в воинской части 5522 дали надбавку к ежемесячной зарплате по 100 рублей.

«В Гродно на протестах милиция старается задерживать сильно активных граждан или тех, кто старается убежать, и тех, кто снимает происходящее на телефон. Забирали и журналистов, но я не понимал зачем их трогать и в некоторых случаях избивать. Это те люди, кто не промолчит, они же постоянно освещают протесты.

Всеми срочниками при разгоне протестов руководит командир части **Владимир Голубев**. Он говорит по рации или показывает пальцем, кого задерживать или догнать".

Алексей добавляет, что у командира части возле входа в кабинет, вместо коврика лежит бело-красно-белый флаг.

«Откуда он у него, я не знаю. Наверное, на площади забрал. Как он его называет, „тряпка“. Так и решил использовать. Он вообще в Гродно меньше года, прислали его из Минска руководить частью».

Корреспондент **Hrodna.life** позвонил в воинскую часть 5522, чтобы взять комментарий у командира части по поводу разгонов протестующих и бчб-флага. Поднял трубку человек, который представился Владимиром Голубевым. На вопрос про флаг уточнил, из какого издания звонок, отвечать не стал и бросил трубку. Задать другие вопросы командиру части мы не успели. Больше на наши звонки в части не отвечали.

У командира части возле входа в кабинет вместо коврика лежит бело-красно-белый флаг, говорит Алексей.

Перед дембелем Алексею предлагали остаться в армии на контракт, но он не согласился. Говорит, ему хватило увидеть систему милиции изнутри за время службы.

«Спасибо, но на контракт я не пойду. Предлагали тогда идти в дружинники — заниматься полезным для общества делом. Я понимаю, что происходит сейчас в стране, это полнейший беспредел. Для милиции полное беззаконие, делай что хочешь и тебе за это ничего не будет. По моим наблюдениям, митинги сегодня это бесполезно, как и борьба с системой. У многих белорусов только сейчас глаза открылись, но на самом деле беспредел у нас уже давно. Если бы видел я смысл в митингах, я бы и сам пошел. Но это не работает...».

«Командиры говорили, что мы будем защищать независимость страны»

Владислав служил в воинской части в Минске. Он и его часть участвовала в августе в разгоне акций протеста. Подготовка к разгонам началась незадолго до выборов.

«Тренировки длились по несколько часов, в неделю три раза. Мы понимали зачем нас готовят, на носу были выборы президента. Командиры нам говорили, что мы будем защищать независимость страны. Голосовали мы, как и во всех воинских частях, досрочно — за действующего президента».

На протестах в Минске гродненец увидел не только мирных протестующих, но и агрессивно настроенных граждан, которые вступали в столкновения с силовиками.

«В первый вечер после выборов все более или менее прошло. А вот следующий день, 10 августа, я навсегда запомню. Мы приехали на улицу Притыцкого. Всё началось с того что нам просто сказали убрать баррикады. Проходит 5-10 минут и к нам выходит толпа людей, около 3-4 тысяч человек, а нас там всего 25 солдат от силы. И вот эти люди идут на нас со всякими плакатами и криками „уходи“, „вам всем ...“ и т. д. Из нас никто просто не ожидал, что тут сейчас начнется что-то».

«Мы стояли и в нас летели коктейли Молотова, камни, взрывпакеты, кирпичи», — вспоминает Владислав.

Владислав добавляет, что через несколько минут к срочникам в усиление подъехали другие силовики и тогда на улице началась настоящая бойня.

«Мы стояли и в нас летели коктейли Молотова, камни, взрывпакеты, кирпичи и т. д. Потом через пару километров в нашу цепочку въезжает машина и сбивает солдата — такого же срочника, как и я. Ясно, что после такого у нас у всех адреналин появился. Стояла задача — убрать всё безобразие с улиц. Срочники были один за одного, поэтому никто не боялся. Мы понимали, что если сегодня дадим слабину, тогда нас закидают, будет не хуже чем в Украине. В Минске я видел и не мирных демонстрантов — организаторов, которые всем руководили».

Гродненец говорит, что никто из срочников из его части не отказывался от участия в подавлении протестов. Командиры делали все возможное, чтобы бойцы после

разгонов успевали отдохнуть.

«У нас не было ощущения, что мы делаем что-то плохое. Да, были уставшими в первые дни после выборов. И я не скажу, что мы мало спали, всем сна хватало. Нам разрешали поспать подольше. Кормили очень хорошо. Ходили слухи, что и срочникам за каждый выезд на разгонах по 1500 рублей платили. Ну это же смешно. Все это было выгодно писать тем, у кого аудитория большая, а некоторые люди велись на эти фейки. Но всё это бред. Срочникам была надбавка за август — 100 рублей».

Родителям сказал, что был в резерве

Ближе к сентябрю часть Владислава перестали привлекать к разгону протестующих на улицах Минска. Гродненец стал готовиться к дембелю.

«Нас перестали привлекать, когда уже более менее всё утихло в Минске. На самом деле я столько этим «наелся», что мне и рассказывать нечего. Могу сказать, что вранья хватает с двух сторон. Родителям я ничего не рассказывал. Говорил, что от начала протестов и до дембеля был в резерве.

Что касается друзей, есть те, кто перестали со мной общаться из-за моей ситуации, но их скорее знакомыми можно назвать. А конкретно с друзьями разные взгляды были, не поддерживали меня, но они понимали, что я солдат и у меня другого выбора нет.

Что будет дальше? Думаю, люди продолжат выходить и тем самым у солдат будет минус выходной день. Я знаю каково это. Да и пацанов с которыми служил жалко. Их обзывают по-всякому, но они ничего сделать не могут. Сегодня из-за протестного движения и коронавируса они лишены увольнений и посещений. Лично я ушел на дембель и на контракт не оставался".

Если вы считаете нашу работу важной, если вы хотите, чтобы **Hrodna.life** существовал — поддержите нас.

Чтобы сохранить штат журналистов и офис, мы просим перечислить нам небольшую сумму денег. Но делайте это только, если вы в безопасности, например, за границей, и ни в коем случае не с помощью белорусских банковских карт!

С вашей помощью мы продолжим работать и рассказывать то, о чем молчат другие.

ВЫБОРЫ | ПЕРСОНА | ПОЛИТИКА

23

ПОХОЖИЕ ЗАПИСИ

Бывший директор матрасной фабрики под Гродно хотел стать депутатом, но что-то пошло не так

Гродненский адвокат Александр Бирилов, который защищал политзаключенных, не прошел аттестацию

Марзалюк или Бондарева? Сторонники власти выясняют, кто «псевдопатриот», а кто настоящий

FACEBOOK / TWITTER / INSTAGRAM / TELEGRAM / RSS / YOUTUBE / ВКОНТАКТЕ

2016-2024 Žmonės ir raidės, VšĮ. Использование материалов сайта разрешено на условиях лицензии Creative Commons BY-SA 4.0 Int со ссылкой на источник и указанием автора. Подробные правила перепечатки тут